

Лариса Тоноян¹

«ЛОГИКА» Е. Б. СЫРЕЙЩИКОВА²

Аннотация. Евгений Борисович Сырейщиков (1757—1791) известен как профессор Московского университета. Сведений о его научной и педагогической деятельности в Петербурге, куда он переехал в 1784 г., в опубликованных источниках не так много. Написанная незадолго до смерти «Логика» так и осталась неопубликованной. Рукопись найдена в архиве ЦГИАЛ (в настоящее время РГИА) в 1956 г. В. М. Зверевым, в то время студентом кафедры логики ЛГУ. В данной статье представлены некоторые результаты исследования текста учебника с приложением избранных мест из рукописи.

Ключевые слова: Е. Б. Сырейщиков, история логики в России, русская логическая терминология XVIII века.

Larisa Tonoyan

YEVGENY SYREYSHCHIKOV'S LOGIC

Abstract. Yevgeny Borisovich Syreyshchikov (1757–1791) is known as a professor at Moscow University. There is not much information in published sources about his scientific and pedagogical activity in St. Petersburg, where he moved in 1784. Written shortly before his death, *Logic* remained unpublished. The manuscript was found in the archives of Central State Historical Archive in Leningrad (currently Russian State Historical Archive) in 1956 by V. M. Zverev, then a student of the Department of Logic of the Leningrad State University. This article presents some results of the study of the textbook's text with the addition of selected passages from the manuscript.

Keywords: Yevgeny Syreyshchikov, history of logic in Russia, Russian logical terminology of the 18th century.

Для цитирования: Тоноян Л. Г. «Логика» Е. Б. Сырейщикова // Логико-философские штудии. 2022. Т. 20, № 2. С. 59–75. DOI: 10.52119/LPHS.2022.99.34.004.

Во второй половине XVIII века в Российской империи появился целый ряд учебников по логике на русском языке. Некоторые из них по разным причинам остались неопубликованными. Среди рукописных трудов второй половины XVIII века, в которых полный курс логики излагался живым разговорным русским языком, нуж-

¹Тоноян Лариса Грачиковна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры логики Санкт-Петербургского государственного университета, доцент Русской христианской гуманитарной академии.

Larisa Tonoyan, C.Sc. (philosophy), docent, Department of Logic, St. Petersburg State University. tonoyan2003@list.ru

²Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 18-78-10051 «Византийский фактор в формировании русской логической традиции».

но выделить написанный в 1758 г. учебник логики иеромонаха Макария Пётровича, преподавателя риторики Славяно-греко-латинской академии. Из тех же трудов по логике, что дошли до издания в столичном Санкт-Петербурге, следует назвать «Философические предложения» Я. П. Козельского (1768), «Письма...» Леонарда Эйлера (1772), «Умословие или умственную философию» И. С. Рижского (Рижский 1790) — см. (Кобзарь, Тоноян 2021).

О преподавании логики в Московском Императорском университете в XVIII веке можно прочитать в обстоятельной статье А. Н. Круглова (Круглов 2020). Упоминается в статье и «Логика коллежского асессора Сырейщикова: для употребления будущих университетов и гимназий. 1788», которая осталась в рукописи (РГИА, ф. 732, оп. 1, без даты, д. 471, лл. 1–75) и привлекла наше внимание.

Евгений Борисович Сырейщиков (1757–1791) — русский философ, педагог, филолог, писатель и переводчик. Сырейщиков окончил историко-филологический факультет Императорского Московского университета, где в дальнейшем преподавал в качестве экстраординарного профессора. Занимался также переводами. Он перевел «Философию» Федера, «Политические науки» Зонненфельса и написал «Краткую Российскую грамматику» — учебник, выдержавший в 1787–1809 гг. восемь изданий общим тиражом 77 тыс. экз. В связи с реформой образования в России при Санкт-Петербургском Главном народном училище во главе с Ф. И. Янковичем в декабре 1783 г. была открыта учительская семинария для подготовки учителей во все остальные главные народные училища империи. В 1784 г. Сырейщиков переезжает в столицу и до смерти в 1791 г. преподаёт в этом училище. Там же в 1788 г. им была подготовлена к изданию «Логика». Обстоятельствам жизни в столичном Санкт-Петербурге и обстоятельствам написания учебника по логике посвящена наша статья (Тоноян 2021). Дореволюционные издания, сообщающие о Е. Б. Сырейщикове, не содержат сведения о его «Логике». Объясняется это тем, что «Логика» он написал незадолго до своей преждевременной смерти на 34-м году жизни, будучи уже не профессором Московского университета, а сотрудником петербургской комиссии об устройстве народных училищ. В современных справочниках по истории логики в России также не отмечено место его учебника в преподавании логики.

Рукопись «Логика» Сырейщикова (Сырейщиков б. г.) была обнаружена в 1956 г. двумя студентами философского факультета ЛГУ в Центральном государственном архиве СССР (ЦГИАЛ, в настоящее время РГИА) (Тоноян 2021: 133–134). Один из них, обучавшийся на кафедре логики ЛГУ Владимир Михайлович Зверев, позже защитивший кандидатскую диссертацию по истории логики в России, приступил к изучению рукописи, однако результаты этого исследования также, к сожалению, не были опубликованы. Некоторые материалы данного исследования, а именно машинописная копия рукописи «Логика», выписки из архива комиссии об учреждении народных училищ Министерства народного просвещения, были переданы им на кафедру логики ЛГУ, где они и хранятся. Кроме рукописи «Ло-

гики», В. М. Зверев разыскивал в архиве документы, дополняющие биографию ее автора и характеризующие его личность. В результате своих поисков В. М. Зверев установил, что данная рукопись, предназначенная «для употребления будущих Университетов и гимназий» была написана в 1788 г. Комиссия об учреждении народных училищ Министерства народного просвещения признала «Логику» «весьма способною» к употреблению. Сочинителю было определено награждение в 200 руб. (РГИА, Ф. 730. Оп. 2. 1788. Д. 7, л. 23).

Поскольку учебник Сырейщикова был среди первых логических пособий, написанных на русском языке, она представляет для нас по крайней мере историко-логический интерес.

Рукопись «Логики» Сырейщикова занимает 75 листов (150 стр.) размером 20 × 31 см. Текст выписан каллиграфическим почерком. Написана «Логика» ясным, понятным русским языком. И это можно объяснить тем, что Сырейщиков — профессиональный филолог, автор популярного учебника по российской грамматике. Текст хорошо структурирован, он подразделен на 286 параграфов, которые объединены в две части по пять и семь глав соответственно. Оглавления, к сожалению, нет, но мы его составили по тексту самостоятельно и приводим ниже.

Оглавление

Краткая история логики	лист 2
Предварительное начертание о философии вообще и о ее разделении	§§ 1–7. Л. 4 — л. 5 об.
ЛОГИКА	
Часть 1. Теоретическая логика	
Глава I. О способностях понятия человеческого	§§ 1–30. Л. 5 об.
Глава II. О действиях человеческого понятия	§§ 31–36. Л. 10
Глава III. О идеях или мыслях	§§ 37–105. Л. 10 об. — л. 22
Глава IV. О рассуждениях и предложениях	§§ 106–157. Л. 22–31 об.
Глава V. О умствованиях	§§ 158–201. Л. 32 — л. 53а об.
Часть 2. Практическая логика	
Глава I. О вероятности	§§ 202–231. Л. 53б
Глава II. О истине верной или точной	§§ 232–238. Л. 60 об.
Глава III. О средствах находить истину	§§ 239–250. Л. 62
Глава IV. О доказательстве	§§ 251–263. Л. 69
Глава V. О том, что противопологается истине, и что оной препятствует	§§ 264–276. Л. 69–73

Глава VI. О том, как должно судить о истине
другими нам предлагаемой §§ 277–283. Л. 73–75
Глава VII. О словопрении §§ 284–286. Л. 75; л. 53а — л. 65 об.

Латинским логическим терминам, приведенным в скобках, везде находится русский аналог. «Желающим более успеть в сей науке» рекомендован обширный список литературы (рис. 1), который весьма примечателен. Это учебники на языках латинском (восемь названий), немецком (три названия, в т. ч. учебник Федера), французском (шесть названий, среди которых обращают на себя внимание труды Мальбранша и Локка). Заметим, что все иностранные сочинения, кроме трех немецких, в списке записаны иным почерком, чем остальная рукопись. Видимо, рукопись переписана кем-то из студентов, а список литературы вписан самим Сырейщиковым.

Список этот вызывает различные вопросы. Кому Сырейщиков мог рекомендовать эти сочинения? Трудно представить, чтобы гимназисты или студенты университета, даже весьма «желающие успеть в сей науке», смогли бы осилить эти объемные труды по малознакомой науке, да еще и на иностранных языках. Могли ли быть эти книги в библиотеке училища? Почему нет в списке литературы на русском языке? К этому времени были изданы переводы на русский язык наиболее популярных учебников по логике — «Логика» Баумейстера, переведенная с латинского Александром Павловым (Бауместер 1760, 1787), и перевод с немецкого языка «Разумных мыслей» Христиана Вольфа (Вольф 1765). Из книг отечественных авторов имелись «Философические предложения» (1768) Я. П. Козельского, а на латинском языке — учебник по логике и метафизике профессора Московского университета Д. С. Аничкова (Аничков 1782).

В списке тем же почерком, которым написана и вся остальная рукопись, вписан по-русски один распространенный в эти годы учебник, принадлежащий Федеру. В Московском университете в 1788 г. А. М. Брянцев, сменивший Д. С. Аничкова на должности профессора философии, с самого начала своего преподавания положил в основу своего курса учебник «Логика и метафизика» геттингенского профессора Иоганна Георга Генриха Федера (1740–1821). А. Н. Круглов (Круглов 2020: 175) в своей статье пишет, что «готовился на русском языке и перевод учебника Федера (Федер б. г.), которым в 1786 году занимался покинувший университет Сырейщиков», и добавляет, что «по каким-то причинам перевод либо не был осуществлен, либо не был напечатан». «Возможно, — продолжает он, — рукописное сочинение Сырейщикова, о котором шла речь выше, и было переводом Федера» (там же). После исследования нами текста и сравнения его с учебником Федера мы можем сказать, что предположение Круглова не оправдалось: рукопись Сырейщикова не является переводом «Логики и метафизики» Федера; она больше напоминает краткий конспект нескольких учебников или, скорее, словарные статьи.

Начинается сочинение с краткой истории логики, в обзоре которой ученый

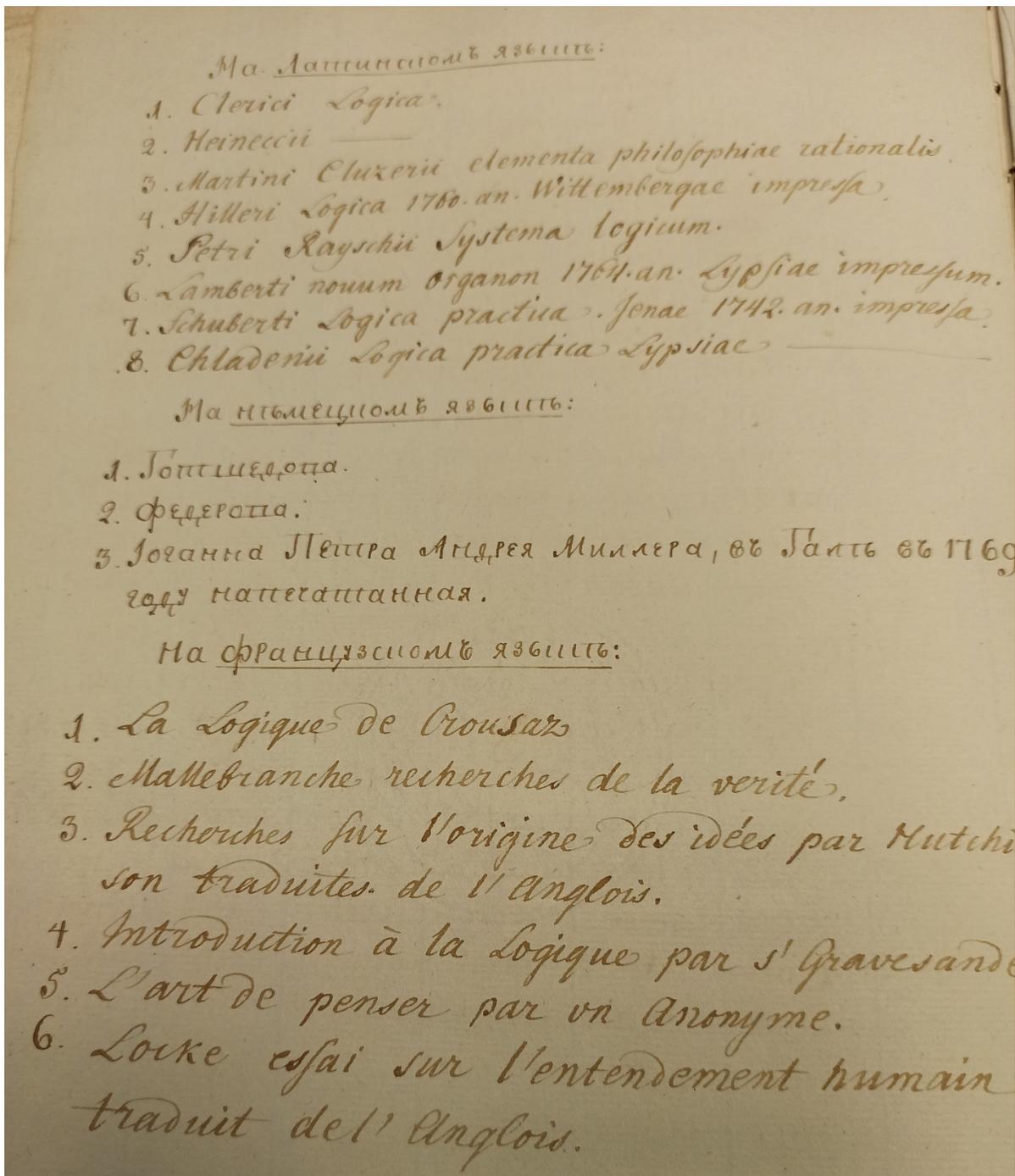

Рис. 1: Список рекомендуемой литературы из «Логики» Сырейщикова

XVIII века приписывает очередное «падение Логике Аристотелевой» Декарту и Гассенди, а «доведение логики до совершенства» Христиану Томазию и Христиану Вольфу. Понятно, что такие вводы сделаны не самим Сырейщиковым, который вряд ли был знаком с сочинениями самого Аристотеля.

Начинается изложение собственно раздела логики с ее определения: «Логика (умословие) есть наука, рассматривающая способности и действия человеческого понятия, и показывающая как правильно мыслить, как находить истинное, и как различать истинное от ложного» (л. 6). Заметим, что автор приводит в скобках одно из самых распространенных переводов слова *логика* в XVIII веке, а именно *умословие* (ср. учебник «Умословие» 1790 г. И. С. Рижского). Также надо отметить, что слово *понятие* он употребляет в смысле понимания: «Понятие есть способность души человеческой представлять себе вещи, и познавать их» (л. 6). В учебнике вместо понятия как одного из трех основных действия ума он использует везде слово *идея*. Надо отметить, что слово *понятие* уже использовалось в XVIII в. как логический термин, как обозначение первого из трех действий разума, например А. Павловым при переводе учебника Баумейстера (Бауместер 1760), однако Сырейщиков использует, возможно намеренно, слово *идея*.

Ниже мы предлагаем читателям, кроме краткой истории логики, часть теста, посвященного идеям (параграфы 37–105), видам идей, а также изложению операций определения и деления. Подчеркивания в тексте ключевых слов — авторские. К приведенной в рукописи литературе найдены, где возможно, выходные данные.

Этот отрывок сочинения Сырейщикова, как и весь труд Сырейщикова, приближает нас к картине становления русской логической терминологии в XVIII веке.

Приложение Избранные места из «Логики» Е. Б. Сырейщикова

Главное правление училищ № 19

Логика Евгения Сырейщикова

Логика сочинена Ассессором Сырейщиковым и в Комитет представлена в 1788 г.

За оную награждение дано обще и за Краткую Российскую грамматику в 1792 году 200

Краткая история логики

Изобретение логики Аристотель приписывает Зенону Елеатическому, который исследовал действия разума человеческого; а Цицерон в кн. 1 Тускуланских вопросов отдает честь сию Сократу, говоря, что он с неба привел ее в общество человеческое. Да и действительно Сократ, хотя и ничего не писал о сей науке, однако в беседе с учениками своими показал им пользу и употребление оной; а ученик его Платон сохранил для потомства наставления логические учителя своего в разных сочинениях, как например, в называемом так Софисте, Политике, где учит он разделять и определять; в Кратиле, где рассматривает сущность слов; в Меноне, где

показывает способ к изысканию истины. Более принесли пользы сей превосходной науке Епикур и Аристотель. Епикур в сочинении своем, называемом Каноника, весьма остроумно доказал против скептиков справедливость познания, через чувства получаемого; но о Силлогизме или умозаключении совсем не упоминает; из сочинений же Аристотелевых дошло до наших времен одно, именуемое Органон, в котором предлагает он разные способы доказательства. Сократ употреблял в учении способ разговора; Платон преподавал наставления свои как Вития; а Аристотель как Геометр. Впоследствии времени Клеант и Хризипп ввели в Логику Аристотелеву разные весьма тонкие, отвлеченные, большей частью бесполезные и конечно неудобопонятные умозрения.

Из Римлян никто о Логики не писал, кроме Августина и Марциана Капеллы, кои во всем последовали мнению Аристотелеву.

В средние времена, то есть в 12 веке по Р. Х. во всех бывших тогда училищах употребляема была Логика Аристотелева, и тогдашние учителя оной единственно упражнялись в сочинении истолкований, изъяснений и примечаний на Логику Аристотелеву, чем сию науку, требующую всей возможной ясности, столько затмили, что едва стоило труда учиться ей, тем паче, что все преимущества сей логики состояло в том, чтобы уметь долго спорить, не заботясь совсем об истине. В таком состоянии пребыла сия наука до 16 века, когда Петр Рам, усмотрев, сколько мало приносить может пользы учащимся Логика Аристотелева, обремененная бесполезными разделениями и подделениями и множеством слов, никакого знаменования не имеющих, взялся невзирая на гонения, от защитников Аристотеля воздвигнутые, очистить логику от излишнего и ненужного. В то же почти время Филипп Меланхтон приобрел великую благодарность от ученого света за старание свое о Логики. Наконец в прошлом столетии Декарт и Гассенд, два великие философа, свершили падение Логики Аристотелевой. Сей последний в сочинении своем, изданном на латинском языке под названием: *Exercitationes Paradoxicæ adversus Aristoteleos* всячески усиливался доказать неудобность Логики Аристотелевой, и внести вместо оной философию Епикурову; а Декарт в сочинениях своих подал превосходный пример логики правильной, хотя сам и не писал наставлений логических. В начале сего века Христиан Томазий и Барон Христиан Вольф привели науку сию в такое совершенство, что ныне приносит она всю пользу, какой упражняющиеся ожидать от нее могут.

Желающие более успеть в сей науке, могут с великою пользою [л. 3 об.] читать следующих авторов:

На латинском языке:

1. Clerici Logica
2. Heineccii Logica³

³*Heineccius J. G. Elementa philosophiæ rationalis et moralis ex principiis ad modum evidentibus iusto ordine adornata. Accessere historia philosophica et index locupletissimus. Frankfurt am Main, 1738.*

3. Martini Cluzerii elementa philosophiae rationalis
4. Helli Logica 1760. An. Wittembergae impressa.
5. Petri Rayschii Systema logicum.
6. Lamberti Novum Organon 1764 an. Lypsiiae impressum
7. Schuberti Logica practica. Jenae 1742 an. impressa⁴
8. Chladenii Logica practica. Lypsiiae

На немецком языке:

1. Готшедова⁵
2. Федерова⁶
3. Иоганна Петра Андрея Миллера, в Гале в 1769 году напечатанная

На французском языке:

1. La Logique de Crousaz
2. Mallebranche recherches de la verite⁷
3. Recherches sur l'origine des idees par Hutchinson traduites de l'anglois⁸
4. Introduction a la Logique par s'Gravesanal⁹
5. L'art de penser par un Anonyme¹⁰
6. Locke essai sur l'entendement humain traduit del'anglois¹¹

Глава III. О идеях или мыслях.

§ 37. Идея или мысль есть представление вещи в уме, без подтверждения, о ней чего-либо, и без отрицания.

§ 38. При идеях примечать надлежит: 1) Разность их 2) совершенство 3) соединение или отношение.

Перевод на русский язык — (Гейнекий 1766).

⁴*Schubert J. E. Logica Practica. Jena, 1742.*

⁵Иоганн Кристоф Готтшед (Готшед; 1700–1766) — немецкий писатель, критик, историк литературы и театра, теоретик раннего Просвещения. Сочинения: *Gottsched J. Chr. Ausgewählte Werke / hrsg. von P. M. Mitchell. Berlin—N.J., 1983.* По логике отдельного издания мною не было обнаружено.

⁶*Feder J. G. H. Lehrbuch der Logik und Metaphysik. Göttingen, 1769, 8. Aufl. 1794; перевод на латынь: Institutiones Logicae et Metaphysicae. Gottingae, 1777, IV. ed. 1797.*

⁷«De la recherche de la vérité»; 1673. Русский перевод с французского Е. Б. Смеловой под ред. Э. Л. Радлова: *Мальбрани Н. Разыскания истины / пер. с фр. и вступительная статья Е. Б. Смеловой. СПб., 1906. 2-е изд.: СПб.: Наука, 1999.*

⁸«Исследования происхождения идей Хатчинсона, переведенные с английского».

⁹«Введение в логику по Gravesanal».

¹⁰«Искусство мыслить» анонимного автора.

¹¹«Опыт о человеческом разумении Локка, переведённый с английского».

Отделение первое. О разности идей.

§ 39. То, что мы в уме нашем представляем себе, называется предметом идеи.

§ 40. От разности предметов идей происходит разность и самых идей.

§ 41. Предметы идей суть 1) или вещи существующие 2) или отвлеченные от сих существующих вещей качества, 3) или отношения оных существующих вещей.

§ 42. Каждая существующая вещь, или все то, что существует, именуется вещью особенною или нераздельною. А потому и идея или представление в уме вещи какой-либо существующей, называется идеєю особенною или нераздельною (Idea Singularis sive Idea Individualis). Например, картина, перед моими глазами находящаяся, есть вещь особенная или нераздельная. И так если я представлю себе сию картину, то сие представление, мысль или идея будет також особенная или нераздельная.

§ 43. Когда я представляю себе в уме несколько особенных или нераздельных вещей, то идея называется сложною нераздельною идеєю. Например, когда я представляю в уме своем вместе: море, небо, войско, то сия идея моя будет сложенная нераздельная идея.

§ 44. Идеи вещей особенных или нераздельных приобретаются посредством чувств.

§ 45. Идея или представление в уме вещи отвлеченной называется идеєю отвлеченною; например, когда я представляю себе в уме звезду, то сия идея моя есть идея нераздельная. Когда же я представляю себе фигуру ея, то сия идея моя будет идея отвлеченная.

§ 46. Когда я представляю себе вещь в уме с теми ее качествами, без коих оных вещи представить себе не можно, тогда Идея моя о сей вещи называется определенною. Например, когда я, представив себе в уме своем какую планету, представляю купно, что она должна иметь фигуру и что сия фигура ея должна быть, например, круглая, то сия Идея моя о планете будет определенная.

§ 47. Когда я представляю себе вещь в уме, но незначаю тех качеств, без коих оной вещи представить себе не можно, тогда Идея моя о сей вещи называется неопределенною. Например, когда я, представив себе в уме своем планету, представляю купно и ея фигуру, но точно не назначаю, какова должна быть оная фигура ея, круглая или овальная, правильная, или неправильная, то сия Идея моя о планете будет неопределенная.

§ 48. Качества, по коим вещи определяются, или принадлежат к сущности оных вещей, или только ко внешности их.

§ 49. Те определяющие вещь качества, кои принадлежат к сущности ея, называются внутренним определением вещи; а кои принадлежат ко внешности ея, внешним определением. Например, в душе человеческой разум и воля суть внутренние, а место и время пребывания ея внешние определения.

§ 50. Когда мы представляем в уме то, что вещи какой несвойственно или не принадлежит, и по сему обстоятельству оную вещь определяем, то сие определение

называется отрицательным. Например, когда я душу человеческую представляю себе существом, ничего материального или вещественного в себе не имеющим.

§ 51. Когда я содержу в уме моем такую идею, которая включает в себе многие другие идеи, то я сию, составленную идею не разделяю на ея части, то она называется неразрешенною идеею. Когда же я такую составленную идею разделяю на ея части, то она называться будет разрешенною идеею.

§ 52. Идеи, коих предметы чувствами токмо познать можно, но коих не изъяснить, ни описать не можно, называются неудоборешимыми идеями. Таковы суть идеи о красках и вкусах.

§ 53. Идеи, коих предметы разумом токмо познаются и в коих нет ничего многообразного и различного, называются одинокими или простыми. Таковы суть идеи о пространстве, о времени и проч.

§ 54. Некоторые отвлеченные вещи состоят одна с другою в соединении, что не можно их представить порознь или одну без другой, и такие вещи называются несовершенно отвлеченными. Например, не можно представить умствования без способности, помощию которой мы составляем умствования. И потому идеи о сих вещах называются несовершенно отвлеченными.

§ 55. Напротив того, те отвлеченные вещи, кои я каждую порознь, или одну без другой представить могу, называются совершенно отвлеченными. Например, младость и красота; а потому и идеи о таких вещах называются совершенно отвлеченными.

§ 56. Когда я представляю в уме своем существенные качества вещи, то есть, такие качества, без коих она вещь существовать не может, то сия идея моя называется чистою отвлеченною идеею. Например, разум и воля суть существенные качества души человеческой. И так когда я представляю в уме своем существенные качества души человеческой, то идея моя будет чистая отвлеченная идея.

§ 57. Когда же я представляю в уме моем случайные качества вещи, то есть, такие качества, без которых вещь она может существовать, то сия идея моя называется нечистою отвлеченною идеею. Например, способность сочинять стихи есть случайное качество души человеческой. И так, когда я представляю в уме своем оное случайное качество души человеческой, то идея моя будет нечистая отвлеченная идея.

Отделение второе О совершенстве идей

§ 58. Первое совершенство идеи есть истина. Идея же истинною или справедливою называется тогда, когда представляет мне предмет какой точно таким, каков он в самом деле есть. Например, идея о треугольнике, что он есть пространство, тремя линиями определенное, есть справедлива, потому что треугольник таков есть в самом деле, каким в уме себе представил.

Противоположная сей идея называется ложною.

§ 59. Когда идея о каком предмете содержит в себе не более и не менее, как что оной предмет в самом деле в себе содержит, то идея моя о сем предмете будет совершенная. Например, идея о круге, что он есть пространство, заключающееся одною линиею, которая везде в равном находится расстоянии от своего средоточия, будет совершенная, потому что она ни более, ни менее в себе не содержит, как что круг в самом деле в себе содержит. Сие то есть второе совершенство идеи. Противоположная сей идея называется не совершенною.

§ 60. Ясность есть третье совершенство идеи. Ясною называется та идея, помощью которой могу я одну вещь отличать от всех прочих вещей. Сия ясность идеи называется характеристическая (отличительная).

§ 61. Когда же я одну какую идею могу в уме моем отличать от всех прочих идей, то сия ясность идеи моей называется ясностью идеальною (мысленною).

§ 62. Идеальная ясность о всякой идее приобретается; 1) когда в общежитии часто о ней упоминается 2) когда приводятся примеры, оную идею объясняющие, 3) когда самой опыт часто ее представляет. Таким образом начинают дети различать идеи о добродетели и пороке, о большем и малом, о красном, о зеленом и других красках. Сия ясность называется также ясностью простою или всем общею.

Прим.: Многие предметы и оной ясности иметь не могут, как, например, разные краски, перемены вкуса и запаху.

§ 63. Кроме сей, всем людям общей ясности, помощью которой не всегда и не все идеи одну от другой мы отличить можем, находится еще другая ясность, на размышлении и на уме основывающаяся, и называемая потому ясностью ученою.

§ 64. Ученая ясность приобретается: когда я идею мою и предмет ея раздробляю, или разделяю на части, из коих он составлен. Так, например, если я хочу получить ученую ясность о свободе, то, во-первых, размышление скажет мне, что свобода есть способность души человеческой и притом относящаяся к воле, и что она есть способность решиться из многих действий на какое-либо одно. Таким образом получаю я о свободе ученую ясность.

Но когда случится такая идея, которая раздроблена или на части разделена быть не может, каковы суть простые идеи, в таком случае надлежит от сей идеи отделять такие вещи и такие же обстоятельства, которые с оною идеею в ближайшем находятся союзе. Например, если я хочу получить ученую ясность о [искусственном] пространстве, то я могу узнать чрез науку, что пространство есть порядок, в коем несколько вещей пребывают вместе. Сию ученую ясность называют также логическою ясностью.

§ 65. Характеристическая ясность приобретается следующими двумя способами: 1) чрез упражнение и опыты общей жизни. Например, мы научаемся большей частию по опыту познавать человека ласкового от льстеца, скромного от угрюмого, бережливого от скупого и проч. Приобретаемая сим первым способом ясность называется характеристическою обыкновенною, или многим общею ясно-

стью, 2) помощью размышления, которое научает различать как нравственные, так и физические предметы. Так познает врач болезни, нравоучитель нравственные свойства человеческие, а законоискусник различие между справедливым и несправедливым.

§ 66. Противоположная ясной идее есть идея темная, которой я не могу в уме моем отличить от прочих идей, и помощью которой не могу я одной вещи отличить от другой.

Отделение третье
О соединении идей

§ 67. Все, что существует или имеет бытие, называется вещью особенною или нераздельною. Все особенные и нераздельные вещи сколько ни различны между собой, однако в чем-либо одном всегда между собою сходятся. То, в чем особенные или нераздельные вещи всегда между собою сходятся, составляет вид, например, Петр, Кай, Ромул сходятся в том, что суть люди. И так слово люди представляет в сем случае вид, под которым заключается бесчисленное множество вещей нераздельных, то есть: человек. И так вид есть сходство особенных и нераздельных вещей между собою.

§ 68. Виды, так же как и вещи нераздельные сколько не различны между собой; однако в чем-либо одном между собой сходятся. Например, Человек, Лев, Волк, Слон различаются весьма между собою, но все сходятся в том, что живут и чувствуют, то есть, что суть животные. То, в чем виды между собой сходятся, составляет род. Например, Человек, Лев, Волк, Слон сходятся в том, что суть животные. И так, слово животные представляет в сем случае род, под которым заключается бесчисленное множество видов, то есть, человек и зверей. И так род есть сходство видов между собой.

§ 69. Род разделяется на высший, средний и ближайший, одинакий, разнообразный.

§ 70. Высший род есть, под которым заключаются все существующие или бытие имеющие вещи. Например, сущее, нечто. Например, если я скажу, что душа наша есть нечто, в нас мыслящее и желающее, то в сем разуме душа будет высший род.

§ 71. Средний род есть который ближе определяет отряд вещей, к которому каждая вещь принадлежит, нежели высший род, но отдаленнее, нежели ближайший род. Например, когда я скажу, что душа человеческая есть существо, одаренное способностью действовать, то сие будет средний род.

§ 72. Ближайший род есть, который означает разряд вещей, к которому каждая вещь непосредственно принадлежит. Например, когда я скажу, что душа человеческая есть дух, то сие будет ближайший род.

§ 73. Одинакий род есть, который содержит в себе виды и нераздельные вещи одного разряда (имен). Например, Роза, Тюльпан, Лилея суть вещи одинакого рода, то есть, цветы.

§ 74. Разнообразный род есть, который содержит в себе виды и нераздельные вещи разных разрядов, например человек, дерево, камень.

§ 75. Вид превращается в род, когда он включает в себе другие виды. Например, цветок в рассуждении растений вообще есть вид, но в рассуждении розы, тюльпана, лилеи есть род.

§ 76. Тот вид, который не может превратиться в род, называется низшим видом, например, роза.

§ 77. Виды отличаются от родов своими особенными качествами и обстоятельствами, кои называются в логике Акциденс. [*§ 78 и § 79 в рукописи отсутствуют.*]

§ 80. Сии качества или обстоятельства, или заключаются в самых оных видах, или зависят от того, как мы оные виды себе представляем, то есть от произволения.

§ 81. Качества и обстоятельства, в самих видах заключающиеся, называются естественными качествами видов, например, линия прямая и кривая суть естественные качества разных видов линий (*accidentia naturae*).

§ 82. Качества и обстоятельства видов, зависящие от того, как мы оные виды себе представляем, называются качествами отвлеченными (*accidentia abstractionis*). Например, линия горизонтальная и перпендикулярная суть отвлеченные качества разных видов линий. Или: природа разделила людей на два пола, мужеский и женский; и сие разделение есть естественное качество человека, яко вида, в рассуждении твари; но разделение людей на благородных и мещан есть качество, зависящее от произволения, и следовательно, качество отвлеченное человека.

§ 83. То качество, коим виды, под одним родом заключающиеся, друг от друга отличаются, называется разностью видов (*Differentia Specifica*). Например, хвала и хула сходятся в том, что суть изъяснение мнения нашего о другом, след. принадлежат одному роду. Но при всем том весьма разнятся между собою: ибо хвала есть изъяснение доброго мнения о другом, а хула худого, что и составляет между ними разность видов.

§ 84. О роде, виде и вещах особенных или нераздельных примечать должно следующие правила:

1. В нераздельных или особенных вещах больше находится качеств, нежели в виде. Например, в Цицероне, Вергилии, Сенеке множество рассматривать можно качеств, как-то: знатность их, способности учения, нрав, звания и прочие качества, делающие, что Цицерон не есть Вергилий, а Вергилий не есть Сенека. Но когда рассматривать их как вид из рода тварей, то есть как людей, то им приличествовать могут только сии качества, что они имеют душу разумную и тело органическое.
2. В виде больше находится качеств, нежели в роде. Например, если я скажу, что жидкостью называется то, чего части легко между собой отделяются, то в сем определении будет одно только качество, сей род тел означающее; напротив того, определяя воду, то есть вид жидкости, скажу я, что вода есть тело, коего

части легко друг от друга разделяются и которое притом не имеет ни цвету, ни запаху.

3. От вида не должно заключать ко всему роду; а от рода ко всем видам заключать можно. Например, потому что в восточных странах находятся разные драгоценные растения, к примеру корица, гвоздика, мушкат, не можно заключить и обо всем роде тамошних растений, что они драгоценны. Напротив того, потому, что весь род животных четвероногих имеет чувственные орудия, можно заключить, что слон, лев, бык имеют чувственные орудия.

§ 85. Качество вещи, принадлежащее к сущности ее, называется собственностью (Prorrium). Например, свобода есть собственность разумного создания, то есть человека.

§ 86. Когда две или несколько идей или мыслей будут таковы, что одна под некоторыми известными условиями или обстоятельствами заключается в другой, то сии идеи (мысли) состоят между собой в союзе. Например, тело и фигура его, Бог и Вечность суть идеи, состоящие между собой в союзе.

§ 87. Когда две вещи состоят между собой в союзе как причина и действие или как средство и намерение, той сей союз называется союзом причины (Nexus causae). В таком союзе состоят между собой идеи Творец и тварь, труд и ученость.

§ 88. То, что производит другую вещь или делает ее возможною, называется причиною, а произведенная оная вещь действием (Causa, effectus). Например, Творец есть причина, а тварь действие.

§ 89. То, к чему моральная причина стремится, называется намерение (конец). Например, моральная причина, то есть разум и воля человеческая стремятся к просвещению. И так просвещение есть намерение воли и разума человеческого.

§ 90. То, что моральная причина употребляет к достижению намерения своего, называется средством. Например, чтение хороших житий и упражнение в сочинении есть средство к достижению красноречия.

О Словах или речениях

§ 91. Идеи или мысли наши изъясняем мы чрез слова или речения. Так, слово или речение есть знак или изображение мысли или идеи (Voces, termini).

§ 92. Слово или речение, имеющее одно или постоянное знаменование, называется речением определенным (Terminus fixus).

§ 93. Слово или речение, не имеющее постоянного знаменования, или означающее разные совсем по роду и сущности вещи, называется речением неопределенным или омонимическим (Terminus vagus, homonymus). Например, рак — значит животное, а также созвездие и наконец болезнь.

§ 94. Слово или речение, перенесенное от собственного своего знаменования к другому, называется речением переносным или метафорическим (Terminus translatus). Например, когда красноречие назвать ключом к сердцу человеческому.

§ 95. Слова или речения в науках и художествах употребляемые, называются речениями философскими или техническими.

§ 96. Слова или речения, означающие одну и ту же вещь, называются речениями единознаменательными (Terminus Synonymus). Например, слова Владетель, Правитель, Государь.

Прим. Такие единознаменательные речения называются грамматическими, напротив того, речения многим вещам общие, называются единознаменательными логическими речениями. Например, слово металл, общее золоту, серебру, олову, железу и проч.

§ 97. Когда несколько речений соединить вместе для изъяснения мыслей своих, то они составят речь.

При употреблении слов в речи соблюдать должно следующие правила:

1. Поелику мы употребляем речь для изъяснения другому наших мыслей, то, во-первых, должно стараться в речи о ясности, то есть о том, чтобы речь наша была другим вразумительна. Ясность речи получается: 1) когда употребляем в одной речения, имеющие определенное знаменование; 2) когда избегаем тщательного двузnamenательных или неопределенных речений; 3) когда перенесенное или метафорическое речение употребляем всегда в одинаковом смысле или знаменовании.

О определении

§ 98. Когда я имея о какой вещи ясную и подробную идею, изъясняю оную идею мою словами, то сие действие мое называется определением (definitio). Вещь же эта именуется определяемым (Definitum).

§ 99. Когда я исчисляю признаки, коими одна вещь от всех прочих вещей отличается, то сие определение называется наименовательное (Definitio Nominatis). Например, когда я скажу, что человек есть животное, одаренное разумом и волею, то сие определение будет наименовательное, потому что в нем исчислены признаки, коими человек разнится от всех прочих животных.

§ 100. Когда же я токмо исчислю признаки, коими одна какая вещь от всех других отличается, но вместе покажу начала ее, или то, каким образом она происходит, то сие определение называется Реальным или Вещественным. Например, когда я скажу, что договор есть условие между двумя человеками, по взаимному их согласию поставляемое, то сие определение будет вещественное, потому что в нем исчислены не токмо признаки, коими договор разнится от других гражданских обязательств, но также показано, каким образом он делается или происходит.

При определениях наблюдать надлежит следующие правила:

1. Определение не должно быть пространнее своего определяемого: ибо правильное определение должно приличествовать одной определяемой через него вещи;

и другой же вещи относиться не долженствует. Например, если назвать человека созданием, чувствующим и живущим, то сие определение будет неправильно: потому что оно, кроме человека приличествовать может и всякому другому животному.

2. Определение не должно быть стесненнее своего определяемого: ибо в правильном определении должно поставлять такие признаки, кои бы приличествовать могли всем нераздельным вещам или видам одного рода с определяемою вещию. Например, когда я скажу, что любовь есть утешение о благополучии другого, то сие определение будет неправильно, потому что оно не включает любви человека к самому себе, и, следовательно, не все виды любви объемлет.
3. Правильное определение может поставлено быть на место самой определяемой вещи и обратно. Например, вместо: вредны в обществе завидливые люди, могу я сказать: вредны в обществе люди, досадующие о благополучии другого, потому что зависть есть досада о благополучии другого.
4. В определение брать должно токмо существенные качества вещей, а не случайные. Например, неправильно будет определение, если сказать, что разум есть способность сочинять книги: ибо способность сочинять книги есть случайное качество разума.
5. При определении вещей остерегаться должно, чтобы вместо определения какой вещи не повторить имени ее, токмо другими словами. Таково будет определение, если назвать темперамент сложением телесным, а потом сложение телесное темпераментом.
Прим. Сей порок в определениях называется кругом в определении (Circulus in definiendo).
6. В определениях сколько можно избегать должно, чтоб определять вещь через то, чем она не есть, таково, например, сие определение: душа человеческая не есть существо сложное и смертное. Прим.: такие определения называются логически определениями отрицательными (Definitiones negativae).

§ 101. Вещи, кои чувствам нашим подвержены, мы описываем. И так, описание есть ясная и подробная Идея, словами изъясненная о вещах, чувствам подверженных.

О разделении

§ 102. Разделение есть раздробление целого на части.

§ 103. Идея или мысль, разделяемая на части, и называется делимым (Divisum). Части же, на кои она разделяется, членами делительными (Membra dividantia).

§ 104. По числу членов, на кои делимое раздробляется, и деление получает наименование свое. Так, если делимое раздробляется на два члена, то и разделение называется двучленное; если на три, то трехчленное и так далее. Например, если животные разделить на разумных и безразумных, то сие разделение будет дву-

членное: если же граждан какого общества разделить на духовных, военных и гражданских, то сие разделение будет трехчленное.

§ 105. Если члены, на кои целое разделено, раздробить еще на новые члены, то сие действие называется подделением (Subdivisio). Так, например, если разделить действия человеческие на свободные и несвободные, раздроблять их еще на добродетельные и порочные.

При разделении наблюдать надлежит следующие правила:

1. При разделении должно прежде определить ясно и точно предмет, который разделяем.
2. Всякое делимое делить должно на столько частей, из скольких оно составлено. И так несправедливо разделяю я Историю натуральную на историю о металлах и животных, ибо к ней же принадлежат и растения.
3. В главном разделении не должны находиться подделения.
4. При разделении не должно ни лишнего прибавлять, ни нужного выпущать.
5. Члены делимые должны быть противоположны друг другу, и не заключаться один в другом. Так, например, неправильно будет разделение людей на справедливых и скупых: ибо может один из сих членов заключать в себе другой, то есть, один человек может быть и справедлив, и вместе скуп.

Литература

- Аничков 1782 — *Аничков Д. С.* Annotationes in logicam et metaphysicam ex variis probatissimis auctoribus excerptae et usibus Rossicae iuventutis una Cum parte polemica et variis exercitationibus, ex Logica disputatrice selectis. М., 1782.
- Бауместер 1760 — *Бауместер Хр.* Логика / пер. с лат. А. Павлова. М., 1760.
- Бауместер 1787 — *Бауместер Хр.* Логика / пер. с лат. А. Павлова. М., 1787.
- Вольф 1765 — *Вольф Хр.* Разумные мысли о силах человеческого разума и их исправном употреблении в познании правды, любителям оной изданы. СПб., 1765.
- Гейнецкий 1766 — *Гейнецкий И. Г.* Основания умственной и нравоучительной философии обще с сокращенною историею философическою. М., 1766.
- Кобзарь, Тоноян 2021 — *Кобзарь В. И., Тоноян Л. Г.* Первые труды по логике на русском языке в XVIII веке // Логико-философские штудии. 2021. Т. 19, № 4. С. 326–344.
- Круглов 2020 — *Круглов А. Н.* Преподавание логики в Московском университете XVIII века // Логико-философские штудии. 2020. Т. 18, № 2. С. 161–195.
- Рижский 1790 — *Рижский И. С.* Умословие или умственная философия, написанная в Санкт-Петербургском горном училище в пользу обучающегося в нем юношества. СПб., 1790.
- Сырейщиков б. г. — Логика, соч. Сырейщикова // РГИА. Ф. 732. Оп. 1. № 471. Л. 1–75.
- Тоноян 2021 — *Тоноян Л. Г.* Рукописная «Логика» Е. Б. Сырейщикова в контексте логического образования в России // Философский полилог. 2021. Вып. 1 (9). С. 133–142.
- Федер б. г. — О переводе Федеровой философии // РГИА. Ф. 730. Оп. 1. № 98.